

УДК 81.373.211.1+811.161

UDC

DOI: 10.17223/18572685/80/10

Украинское наследие в ойконимии Центрального Черноземья России

С.А. Попов

Воронежский государственный университет
Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1
E-mail: spo@bk.ru

Авторское резюме

Детально анализируется влияние украинской топонимической традиции на формирование современной карты населённых пунктов Центрального Черноземья России, включая такие регионы, как Белгородская, Воронежская и Курская области. Лингвистическому анализу подверглись все существующие в настоящее время ойконимы указанных субъектов Российской Федерации, включенные в Государственный каталог географических названий, а также ойконимы, исчезнувшие в результате реорганизации населённых пунктов (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), их упразднения и переименования, входящие в формируемый автором «Топонимический мартиролог Центрального федерального округа России». Рассматриваются исторические аспекты возникновения названий городов, посёлков, сёл, хуторов и деревень; показана связь региональной топонимии с процессом расселения малороссов (украинцев) на протяжении нескольких столетий; демонстрируется значимость сохранения культурной памяти региона. Собранный ойконимический материал распределён по трём языковым уровням (фонетический, лексический, словообразовательный) и нескольким лексико-семантическим группам (антропоойконимы, основы которых содержат украинскую нарицательную лексику, обозначающую род занятий человека, прозвища, данные их носителям по внешнему виду, характеру, ассоциациям с животным и растительным миром; ойконимы, в основу которых положены названия орудий производства, род занятий населения; геогенные ойконимы, в основе которых содержатся различные признаки географических объектов, природных условий местности, этнотопонимы). Сделан вывод, что многовековые языковые контакты двух родственных восточнославянских народов привели к появлению украинских ойконимов в Центральном Черноземье России и сделали их частью русской национальной культуры.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, топонимы, ойконимы, Центральное Черноземье, лингвокраеведение, русский язык, украинский язык

Ukrainian heritage in the oikonymy of Russia's Central Chernozem Region

Sergey A. Popov

Voronezh State University
1 University Square, Voronezh, 394018, Russia
E-mail: spo@bk.ru

Abstract

This study provides a detailed analysis of the influence of the Ukrainian toponymic tradition on the formation of the modern settlement map in Russia's Central Black Earth Region, encompassing the Belgorod, Voronezh, and Kursk oblasts. The linguistic analysis covers all currently existing oikonyms within these federal subjects, as listed in the State Catalogue of Geographical Names, as well as obsolete oikonyms that have disappeared due to settlement reorganization—such as mergers, consolidations, divisions, and abolitions—drawn from the author's ongoing compilation, *The Toponymic Martyrology of the Central Federal District of Russia*. The research examines the historical origins of the names of cities, towns, villages, and hamlets. It demonstrates the connection between regional toponymy and the centuries-long settlement process of Little Russians (Ukrainians), thereby highlighting the importance of preserving the region's cultural memory. The collected oikonymic material is categorized according to three linguistic levels—phonetic, lexical, and word-formational—and further classified into several lexico-semantic groups. These groups include: anthroponyms derived from Ukrainian common nouns denoting occupations, or from nicknames based on physical appearance, character, or associations with the animal or plant world; oikonyms based on the names of tools of production or local industries; geogenic oikonyms reflecting specific features of geographical objects and the natural conditions of the area; ethnotoponyms. In conclusion, the centuries-long linguistic contacts between these two related East Slavic peoples led to the integration of Ukrainian oikonyms into the Central Black Earth Region, making them an integral part of Russia's national cultural heritage.

Keywords: onomastics, toponymics, toponyms, oikonyms, Central Chernozem region, linguistic regional studies, Russian language, Ukrainian language

Введение. Постановка проблемы

Историческое изучение топонимов играет важную роль в понимании особенностей заселения территории, миграционных потоков и взаимодействия разных народов. Приграничный Центрально-Чернозёмный регион России традиционно известен своей многонациональностью и полиэтничностью, особенно благодаря массовому переселению малороссов (украинцев) на указанные земли в течение XVII–XIX вв. Эти процессы оставили заметный след в топонимическом ландшафте макрорегиона, и данная работа направлена на выявление и систематизацию такого влияния.

Современный топонимикон Центрального Черноземья Российской Федерации, сформировавшийся на протяжении нескольких веков, многопланов как по времени появления, так и по языковому происхождению (помимо славянских – иранские, тюркские и финно-угорские языки), словообразованию и лексическому значению. В исследуемом российском макрорегионе находится ряд населённых пунктов, компактно заселённых потомками малороссийских (украинских) переселенцев, сохранивших национальную самобытность (фольклор, диалекты и говоры (региолект), фамилии, географические названия и др.).

Актуальность исследования определяется тем, что украинская языковая составляющая в современной ойконимии приграничных регионов Центрального Черноземья России ярко демонстрирует тесное взаимодействие двух близких этносов, особенности переселения и хозяйственного освоения указанной территории. Изучение данной проблематики помогает глубже понять природу этнокультурных связей русских и украинцев, закономерности языкового и этнокультурного заимствования и адаптационных процессов. Этому также способствуют активизация региональных топонимических исследований в Российской Федерации и других славянских странах, развитие лингвокраеведения, равноценная важность ономастических данных южнорусских и украинских говоров на территории Центрального Черноземья.

Основная цель работы заключается в исследовании массивного пласта существующих и исчезнувших ойконимов Центрально-Чернозёмного региона России (более пяти тысяч единиц) и выявлении среди них наименований населённых пунктов украинского происхождения, что позволит проиллюстрировать историю заселения и хозяйственного освоения макрорегиона яркими топонимическими примерами.

Основой эмпирического материала послужили существующие в настоящее время ойконимы Белгородской, Воронежской и Курской

областей, включённые в Государственный каталог географических названий¹ и его реестры по субъектам Российской Федерации², а также ойконимы, исчезнувшие в результате реорганизации населённых пунктов (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), их упразднения и переименования, входящие в формируемый автором «Топонимический мартиролог Центрального федерального округа России»³.

Из истории малороссской (украинской) колонизации Центрального Черноземья России

История миграции малороссов (украинцев) на территорию современной России уходит корнями в далёкое прошлое. С начала XVII в. и вплоть до XX в. многочисленные волны переселенцев из Малороссии (Украины) обживали новые российские земли, активно участвуя в сельскохозяйственном освоении и развитии инфраструктуры, что сопровождалось перенесением культурных и языковых традиций, в т. ч. и ойконимов. Таким образом, «в результате ассимиляции языка, культуры, самосознания, экономических связей двух наиболее многочисленных народов региона и сформировалось единое геоэтнокультурное пространство региона» [20: 98].

Исследователь и организатор диалектологической фиксации народных говоров курско-белгородского региона Г.В. Денисевич утверждал, что «история украинских поселений и говоров с украинской основой имеет важное значение как для этнографической, так и для лингвистической характеристики края. Написание такой истории – дело трудное, так как очень скудны письменные источники» [3: 93]. Тем не менее подобного рода научные исследования очень важны для наших современников и потомков.

Как отмечал воронежский профессор-историк В.П. Загоровский, «по сравнению с другими русскими землями, входившими после образования централизованного государства в пределы государственной территории России, Центральное Черноземье имело одну весьма существенную особенность: здесь на рубеже XV и XVI столетий практически (за исключением крайней западной части современной Курской области) не имелось постоянного населения, не существовало городов и сёл. Это был запустевший в результате монголо-татарского нашествия и установления длительного монголо-татарского ига край» [8: 5]. За указанной местностью в научном мире закрепилось название «Дикое поле» («Поле»).

В дальнейшем «значительная часть освоенной территории Поля была заселена черкасами – казаками слободских украинских пол-

ков: Сумского, Ахтырского, Изюмского, Харьковского, Острогожского. Мотивы, которые вынудили украинских казаков переселиться на юго-восток, под покровительство московского царя, заключаются в усилении гнёта польско-литовской шляхты Речи Посполитой, с одной стороны, турками Османской империи – с другой» [24: 139].

В XVII–XVIII вв. на территории современных Харьковской, Сумской (до р. Сейм) областей Украины, части Донецкой Народной Республики (до р. Бахмутка), Луганской Народной Республики (до р. Айдар), а также Воронежской (правобережье Дона от с. Коротояк до г. Богучар и на левом берегу Дона до р. Толучеевка), Белгородской и Курской областей России сложилась историческая область Российского государства *Слободская Украина (Слобожанщина)* (далее – С.У.). «В XVI в. русское правительство организовало на территории С.У. сторожевую службу, которую несли служилые и охочие люди из донских и запорожских казаков. Со 2-й пол. XVI в. (особенно в 1630-х гг.) заселялась украинскими казаками и крестьянами, бежавшими от гнёта польских магнатов с территории правобережной Украины, находившейся в составе Речи Посполитой. Переселенцы селились слободами (отсюда название “С.У.”) и назывались “слободскими казаками”, ими основан г. Острогожск. С севера С.У. заселялась русскими служилыми людьми и беглыми крестьянами, в XVII в. освоение дополнилось и целенаправленной государственной колонизацией. Соседство с Диким полем обусловило строительство на территории С.У. участков засечных черт, в частности Белгородской черты, что имело решающее значение для колонизации. Массовое заселение С.У. происходило в 1650–1680-е гг. После вхождения С.У. в состав Московского государства (1667 г.) русское правительство в оборонительных целях сохраняло за казаками часть прав и принцип казацкой военно-территориальной организации – полковой строй. В 1650-х гг. в числе других был сформирован Острогожский черкасский полк. В конце XVII в. население С.У. составляло ок. 100 тыс. чел., в 1732 г. – ок. 400 тыс. чел., в 1770-х гг. – свыше 570 тыс. чел. В 1765 г. на территории С.У. образована Слободско-Украинская губерния, в 1835 г. переименованная в Харьковскую губернию» [13: 422].

Как отмечает молодой воронежский исследователь В.М. Брезгунова, «на переселение черкас в Россию в XVII в. влияло несколько сложных, многосоставных факторов. Прежде всего это было обострение политической обстановки в Речи Посполитой, проявлявшееся в народных восстаниях и, как обратной реакции, жестоком их подавлении со стороны правительства. Немаловажное влияние оказывала и проблема безопасности украинских земель с юга. Также одной из причин была проводимая Россией политика, так как государство было

заинтересовано в заселении и защите своих южных окраин и поэтому всячески стремилось материально поддержать переселенцев, хотя при этом старалось не привлекать излишнее внимание крупными переселениями и избегать обострения отношений с Речью Посполитой из-за обстановки на границе» [1: 21–22]. По её наблюдениям, «с точки зрения социальной дифференциации, в Россию переселялись представители самых разных сословий: крестьяне, мещане, казаки, духовенство, мелкая шляхта. Определить их общее количество и количественное соотношение отдельных групп не представляется возможным, так как, с одной стороны, архивные материалы сохранились не полностью, а с другой – не все переселения нашли отражение в официальных документах» [1: 14].

В середине XVII в. была построена Белгородская черта – укрепленная линия на юго-западной границе Российского государства на пути вторжения крымских и ногайских татар [8: 3], особенно значение Белгорода возросло с 1658 г., когда «возникло новое географическое понятие “города Белгородского полка” и соответственно сформировалась новая административно-территориальная единица – Белгородский разряд, частично соответствовавший территории современных областей Центрального Черноземья России и частично северо-восточных областей Украины» [2: 80–81].

Гораздо больший размах переселение малороссов (украинцев) в Воронежский край получило в 80–90-х гг. XVII в. и особенно в начале XVIII в., когда на территорию современных Белгородской, Воронежской и Курской областей переселилось значительное количество крестьян-малороссов, которых привлекала в этих местностях возможность мирных сельскохозяйственных и промышленных занятий.

Как отмечает С.А. Филонович, «проживающие на “Слобожанщине” казаки-черкасы, отличающиеся не только говором и бытовой культурой, но и имеющие признаки самостоятельного украинского этноса, образовали крупные зоны компактного расселения украинцев на территории Черноземья. Сегодня это следующие районы (с современным административным названием):

- в Курской области – Обоянский, Беловский, Суджанский, Кореневский, Глушковский, Рыльский, Хомутовский;

- в Белгородской области – Борисовский, Грайворонский, Чернянский, Новооскольский, Волоконовский, Валуйский, Вейделевский, Ровеньковский, Алексеевский, Красногвардейский;

- в Воронежской области – Острогожский, Каменский, Лисинский, Подгоренский, Ольховатский, Россошанский, Кантемировский, Богучарский, Калачеевский, Петропавловский, Воробьёвский» [24: 140–141].

По утверждению географов, «следующая волна переселения украинцев, менее интенсивная, была вызвана Столыпинской реформой. Украинцы расселились в это время в основном на юге и юго-востоке Воронежской губернии. В конце XIX века украинцы составляли 36 % населения региона. По переписи 1926 года их численность сократилась до 33 %» [20: 97].

В настоящее время ряд муниципальных районов и городских округов Центрального Черноземья массово или частично населён потомками малороссийских (украинских) переселенцев. Развивающиеся процессы этнокультурной интеграции двух родственных восточнославянских народов – характерная черта этнического развития населения данной территории. Этнические контакты прошлого, вызвавшие взаимодействие национальных языков и культур, их дальнейшее развитие и обогащение, прочно зафиксировались в ономастике русско-украинского пограничья России: украинское наследие сохранилось в антропонимии, топонимии и астронимии. Поэтому, как справедливо утверждает основатель и бессменный руководитель Воронежской ономастической школы профессор Г.Ф. Ковалев, «в процессе лингвокраеведческой работы необходимо не забывать, что на нашей территории ономастические данные южнорусских и украинских говоров одинаково важны при изучении региональных особенностей нашего края, а также для воспитания истинного патриотизма, лишённого элементов узколобой великодержавности» [10: 245].

Методика и материалы исследования

Сегодня ойконимия Белгородской области досконально исследована И.И. Жиленковой [5; 6], М.В. Федоровой [23], Воронежской области – В.П. Загоровским [7; 9], Г.Ф. Ковалевым [12], С.А. Поповым [17; 18], В.А. Прохоровым [21], Курской области – В.Н. Орловым [14], А.И. Яценко [25].

Современную ойконимию Воронежской области украинского происхождения мы начали исследовать еще в конце XX в. [16] и продолжили в XXI в., уже в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для молодых учёных⁴. В настоящее время мы обращаем особое внимание на исчезнувшие ойконимы, поскольку «общая тенденция исчезновения наименований населённых пунктов в регионе за последние 60 лет не обошла стороной воронежские ойконимы украинского происхождения, которые в настоящее время прекратили своё существование» [19: 386].

Основные причины исчезновения ойконимов в т. ч., и украинского происхождения: реорганизация населённых пунктов (в форме слия-

ния, присоединения, выделения, разделения), их упразднение и переименование. Как мы отмечали ранее, «в ушедших ойконимах отражены особенности исторического развития региона, «законсервированы» следы материальной и духовной культуры, взаимопроникновения культур различных эпох и народов. Комплексный анализ ушедших ойконимов в номинационном, лексико-семантическом, историко-культурном, историко-этнографическом, краеведческом аспектах позволит восстановить лингвокультурологические системы разных временных эпох в разных микроареалах Воронежской области» [19: 385].

Процессы языкового контактирования между украинским и русским языками в топонимии проявляются через заимствования, адаптацию и ассимиляцию языковых элементов. Украинские ойконимы, попадая в русскоязычную среду, часто подвергались трансформациям, что может быть связано как с фонетическими, так и с морфологическими изменениями. В связи с этим вполне справедливо замечание, сделанное Г.Ф. Ковалевым: «Что касается украинской топонимии в пределах Воронежской области, то нужно сказать, что многие украинские топонимы здесь подаются в официальной (русифицированной) форме. Письменные источники зачастую скрывают истинные формы украинских топонимов. Даже в такой специализированной работе, как монография С.А. Попова “Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин” (Воронеж, 2003) практически нет украинских вариантов ойконимов украиноязычного ареала Воронежской области. Поэтому для восстановления языковой картины каждого топонима или микротопонима необходимо проверять их по произношению местного населения в украиноязычных районах» [11: 9].

Как полагает О.П. Дмитриева, «городская топонимика на сегодняшний день влияния украинизмов почти не ощущает. На селе украинское наследие еще живо, но уже не столь многочисленно. Одна из основных причин кроется в практически полной изоляции, которая способствует ограничению и сужению объёма украинской лексики как в бытовой коммуникации, так и в ономастическом аспекте, в частности, потому что вся топонимия на картах и официально-деловых документах выполняется только в русифицированном варианте» [4: 83].

Для полноценного лингвистического анализа ойконимов Центрального Черноземья России украинского происхождения необходимо сопоставить существующие и исчезнувшие названия населённых пунктов, поскольку только в этом случае мы лучше поймём языковую картину мира местного населения, выясним причины номинации им своих поселений, увидим отражение национальных особенностей. В приведённых ниже примерах исчезнувшие ойконимы отмечены знаком «*».

Настоящие примеры для иллюстраций взяты из Государственного каталога географических названий (реестры наименований населённых пунктов по Белгородской (БО), Воронежской (ВО) и Курской (КО) областям) и формируемого С.А. Поповым «Топонимического мартиролога Центрального федерального округа России».

I. Фонетический уровень:

БО: х. *Дукмасивка*, х. *Махотынка*, х. *Верхняя Гусынка*, х. *Нижняя Гусынка*.

ВО: х. *Выткалы** (в документах 1934 г.; в 1960-е гг. – Виткалы), х. *Большой Лозовый**, х. *Лозовый** (ср.: рус. Лозовой), сл. *Галапивка* (ср.: рус. Галаповка), х. *Гусынка** (ср.: рус. Гусинка, Гусиновка, Гусевка), х. *Индычий*, х. *Кобцивка** (ср.: рус. Кобцовка), х. *Козынка** (ср.: рус. Казинка), х. *Лежнивка** (ср.: рус. Лежневка), х. *Потымок** (ср. рус. Потимок).

II. Лексический уровень:

1. Антропонимы, основы которых содержат украинскую нарицательную лексику, обозначающую:

а) род занятий человека:

БО: с. *Алейниково*, с. *Олейники*, х. *Олейницкий* (*олейник* (*алейник* – ‘изготовитель растительного масла или торговец им’), с. *Ковалёво* (*коваль* – ‘кузнец’), х. *Мирошники* (*мирошник* – ‘мельник’), с. *Тютюниково* (*тютюнник* – ‘тот, кто выращивает табак или продает его’), с. *Шведуньовка* (от прозвища *шведун*, *швед* (*швец*) – ‘портной’).

ВО: с. *Гармашевка*, ст. *Гартмашевка* (*гармаш* – ‘артиллерист, пушкарь’), х. *Ковалёв*, с. *Ковалёво*, п. *Коваленковский*, х. *Кравцовка*, х. *Кравцово* (*крavec* – ‘портной’), х. *Крамарев*, х. *Крамаренков* (*крамар* – ‘торговец, лавочник’), х. *Лимарев* (*лимарь* – ‘шорник’), х. *Мирошников*, с. *Титаревка* (*титар* – ‘ктитор’); х. *Ковалёвский**, х. *Крахмалёв** (*крахмаль* – ‘крахмалышк’);

КО: х. *Шевченко*, п. *Шевченко*;

б) прозвища, данные их носителям по внешнему виду, характеру, по ассоциациям с животным и растительным миром:

БО: с. *Гарбузово* (*гарбуз* – ‘тыква’).

ВО: с. *Дерябкино* (*дерябка* – ‘сойка’), с. *Скнаровка* (*скнара* – ‘скупец, скряга’), с. *Смаглеевка* (*смаглий* – ‘смуглый’), с. *Юнаково* (*юнак* – ‘юноша’, ‘молодой человек бравого вида’), х. *Бабаково** (*бабак* – ‘сурок’);

в) ойконимы, образованные от украинских антропонимов:

ВО: х. *Васильков** (*Василь* – ‘Василий’).

2. Ойконимы, в основу которых положены названия орудий производства, род занятий населения:

БО: с. *Илек-Кошары* (*кошара* – ‘сарай, загорода для овец’);

ВО: х. *Ветряк* (*ветряк* – ‘ветряная мельница’), с. *Кошарное*, х. *Кошарный*; х. *Кошарный**, х. *Попасный**.

КО: д. *Кашара*, д. *Кашарка*.

3. Геогенные ойконимы, в основе которых содержатся различные признаки географических объектов, природных условий местности:

а) названия, связанные с гидрографическими особенностями местности:

БО: с. *Белый Колодезь*, х. *Белый Колодезь*, х. *Жилин Колодезь*, х. *Колодезный*, с. *Неведомый Колодезь*, с. *Теплый Колодезь* (*колодезь* – ‘колодец, родник’), х. *Белокриничный*, с. *Криничное*, х. *Криничное*, х. *Криничный* (*криниця* – ‘родник, необорудованный источник’);

ВО: х. *Белый Колодезь*, х. *Голубая Криница* х. *Коловерть* (*коловерть* – ‘водоворот’), х. *Копани*, х. *Копанки*, с. *Копанище* (*копанка*, *копані* – ‘яма, вырытая для сбора воды’, ‘колодец без сруба’); с. *Колодези**, х. *Копани**, х. *Копаный**, п. *Копаня** (*копанка*, *копані* – ‘яма, вырытая для сбора воды’, ‘колодец без сруба’), с. *Криница**, х. *Кринички**, х. *Криничный**;

КО: с. *Белый Колодезь*, п. *Белый Колодезь*, д. *Берёзово-Колодезь*, д. *Верхнеправоторский Колодезь*, д. *Грязный Колодезь*, с. *Долгий Колодезь*, х. *Колодезек*, д. *Колодезки*, д. *Лисий Колодезь*, с. *Махов Колодезь*, д. *Медведев Колодезь*, д. *Меловой Колодезь*, с. *Общий Колодезь*, д. *Полевой Колодезь*, х. *Резвый Колодезь*, с. *Рогозецкий Колодезь*, с. *Толстый Колодезь*, д. *Томилин Колодезь*, х. *Хмелевой Колодезь*, д. *Хотеж Колодезь*, д. *Черный Колодезь*;

б) названия, отразившие местоположение населённого пункта, географического объекта:

БО: х. *Хрещатый* (*хрещатий* – ‘крестовидный, крестообразный’);

ВО: с. *Кутки*, х. *Куток* (*куток* – ‘угол’, ‘окраина поселения’, ‘часть, сторона села’), с. *Хрещатое*; с. *Весёлый Кут**, х. *Красный Кут** (*куток* – ‘угол’, ‘окраина поселения’, ‘часть, сторона села’), х. *Довжик** (*довгий* – ‘длинный’);

в) ойконимы, в основе которых содержатся названия растений и животных, встречающихся или встречавшихся в регионе:

БО: с. *Гарбузово*, х. *Зелёный Гай*, х. *Барвинок*.

ВО: х. *Индычий* (*индык* – ‘индюк’), с. *Лиски* (*ліски* – ‘орешник’), с. *Осиковка* (*осика* – ‘осина’), х. *Репяховка* (*реп'ях* – ‘репейник’), с. *Тхоревка* (*тхір* – ‘хорёк, хорь’), х. *Чагары* (*чагарь* – ‘лесная поросль, кустарник’), п. *Зелёный Гай** (*гай* – ‘роща, небольшой лиственный лес’), п. *Курячий** (*курячий* – ‘куриный’), х. *Тхоревка** (*тхір* – ‘хорёк, хорь’).

4. Этнотопонимы, в которых отражен этнический состав проживающих или проживавших в данной местности людей. По мнению А.И. Попова, «географические имена, происшедшие от этнических, чаще всего расположены на пограничьях, на стыке разных племенных групп. Там, где встречаются русские и мордва, мордва и татары, русские и удмурты и т.д., всегда много населённых пунктов с названиями,

носящими в первой части соответствующий определитель: *Русская* (-ое, -ий), *Мордовская* (-ое, -ий) и т. п. Во многих случаях это явление новое, насчитывающее с момента возникновения 200–300 лет, а иногда и менее» [15: 83].

В исследуемом макрорегионе весьма заметно противопоставление ойконимов по линии русское – украинское (черкасское, казачье):

БО: п. *Казачок*, с. *Казачок*, п. *Казацкая Степь*, с. *Казацкое*, с. *Казачье*, с. *Казачье-Рудченское*, с. *Казачья Лисица*, х. *Новоказацкий*, с. *Новоказацкое*, х. *Новочеркасский*, с. *Русская Березовка*, с. *Русская Халань*, с. *Черкасское*.

ВО: х. *Казачков**, с. *Казачок*, с. *Панская Гвоздёвка** (было названо по украинским казакам-переселенцам, которых в Воронежской губернии раньше называли панами, черкасами; в 1966 г. Панская Гвоздёвка переименована в Гвоздёвку), с. *Русская Буйловка*, с. *Русская Гвоздёвка*, с. *Русская Журавка*, с. *Русская Тростянка*, с. *Украинская Буйловка*, с. *Хохол-Тростянка* (по украинскому населению, *хохлам*), х. *Украинский*, с. *Хохлацкое** (одно из прежних названий с. Украинская Буйловка), с. *Черкасское*; с. *Черкасская Гвоздёвка** (одно из прежних названий с. Гвоздёвка), с. *Черкасская Тростянка** (прежнее название с. Хохол-Тростянка).

КО: д. *Казачья Каменка*, с. *Казачья Локня*, х. *Новочеркасский*, д. *Русская Конопелька*, с. *Русское Поречное*, х. *Украинка*, с. *Черкасская Конопелька*, с. *Черкасское Поречное*, х. *Черкассy*.

III. Словообразовательный уровень представлен отантропонимическими ойконимами с украинскими патронимическими суффиксами -енко- (-енков-), указывающими на то, что фамилия дана предку данного рода по имени или прозвищу отца. Изначально суффикс имел уменьшительное значение и буквально означал «маленький», «молодой человек», «сын». Позднее он утратил прямое значение и стал употребляться в качестве фамильного компонента, в том числе для обозначения прозвищ и профессий. Зачастую в основе отантропонимических ойконимов также лежит личное имя или прозвище человека – первопоселенца или владельца:

БО: с. *Алексеевково*, х. *Артеменков*, х. *Бабенков*, х. *Басенков*, х. *Бондаренков*, п. *Быценков*, х. *Васильченков*, п. *Геращенково*, с. *Иващенко*, с. *Калиниченко*, х. *Кириченко*, х. *Кисленко*, с. *Клименково*, с. *Луценково*, х. *Максименково*, х. *Марченко*, х. *Остапенко-Второй*, х. *Остапенко-Первый*, с. *Савенково*, х. *Савченко*, х. *Федоренков*, х. *Якименков*.

ВО: х. *Гордиенков**, х. *Гордиенков Второй**, х. *Гордиенков Первый**, х. *Демченков*, х. *Диденков**, с. *Дьяченко*, х. *Иванченков*, х. *Иванченков**, х. *Ивченко*, х. *Игуменков**, х. *Казменков**, с. *Карпенково*, х. *Кириченков**, с. *Кириченко*, п. *Коваленковский*, х. *Кравченков**, х. *Крамаренков*,

п. Кривченково, х. Левченков*, х. Лещенково, х. Марченков*, сл. Марченковка, х. Мищенково*, х. Николенков, п. Новитченко, х. Пашенково, с. Петренково, х. Науменков*, п. Радченский*, х. Романенков, х. Самойленко, х. Самойленков*, х. Сереженков, х. Сидоренков*, х. Стеценков*, с. Стеценково, с. Филиппенково, с. Фисенково, х. Фоменко*, с. Фоменково, х. Шевченко, х. Шевченко*, с. Шевченково; х. Четверенков*, х. Шумейков*.

КО: д. 1-я Малая Долженкова, д. 2-я Малая Долженкова, д. Большое Анненково, с. Большое Долженково, д. Борзенково, с. Долженково, д. Малое Анненково, д. Татаренкова, д. Умеренково, п. Шевченко, х. Шевченко.

Особую группу в приграничной ойконимии Центрального Черноземья составляют названия населённых пунктов, повторяющие украинские географические реалии (ойконимы-мигранты):

БО: с. Дунайка (от р. Дунай), п. Сумовский (от г. Сумы), с. Харьковское (от г. Харьков).

ВО: х. Верхнее Киевское*, х. Верхний Киев (от г. Киев), х. Запорожкин* (от Запорожье), с. Лебединка (от г. Лебедин), х. Новокиевское* (от г. Киев), сл. Новохарьковка, п. Пески-Харьковские (от г. Харьков), с. Полтавка (от г. Полтава).

КО: д. Дунайка, х. Лебедин, п. Светлый Дунай.

К перечню белгородских ойконимов-мигрантов также следует добавить наблюдения Ю.В. Сайненко, обнаружившей в исследуемом материале перенесённые из Украины названия без словообразовательных изменений (п. *Викторополь* Вейделевского района – от г. *Викторополь*) и наименования, претерпевшие словообразовательные изменения (х. *Конотоповка* Валуйского района – от г. *Конотоп*, п. *Сумовский* Ракитянского района, х. *Сумской* Белгородского района – от г. *Сумы*, х. *Ямпольский* Борисовского района – от г. *Ямполь* [22].

Заключение

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что этническая история русско-украинского пограничья, выраженная взаимодействием национальных языков, ярко отразилась в ойконимии Центрального Черноземья Российской Федерации. Многовековые языковые контакты двух родственных восточнославянских народов привели к прочной фиксации украинских ойконимов в исследуемом русскоязычном макрорегионе и сделали их частью русской национальной культуры. Однако общая тенденция исчезновения наименований населённых пунктов в регионе за последние 60 лет не обошла стороной и ойконимы украинского происхождения, которые в настоящее время прекратили своё существование.

Изучение украинского наследия в ойконимии Центрального Чер-

ноземья позволяет глубже понять механизмы интеграции этнических групп в единую российскую общность. Макрорегион обладает огромным потенциалом для развития туризма, образования и науки, основанным на глубоком уважении к различным национальным культурам. Поддерживая проекты по сохранению памятников материальной и духовной культуры, мы способствуем укреплению национального самосознания и гордости за общее прошлое наших народов.

Примечания

1. ФГБУ «Центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» выполняет работы по созданию и ведению Государственного каталога географических названий (ГКГН), обеспечивающего регистрацию и учёт наименований географических объектов Российской Федерации, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации и географических объектов, открытых или выделенных российскими исследователями. ГКГН создан с целью обеспечения единообразного и устойчивого употребления наименований географических объектов, сохранения наименований как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, обеспечения потребностей в официальной информации о наименованиях географических объектов для государственной власти, организаций и граждан, а также для удовлетворения потребностей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, средств массовой информации и граждан в официальной информации о наименованиях географических объектов. ГКГН содержит около 800 000 названий географических объектов следующих типов: населённые пункты, моря, острова, озёра, реки, ручьи, болота, горы, перевалы, объекты железнодорожного и водного транспорта, а также другие названия по 450 типам объектов местности антропогенного и природного происхождения. По названию географического объекта доступна такая информация, как история установления и изменения названия, источники установления названия, административная и географическая привязка, местоположение объекта (координаты). Сведения из Госкаталога предоставляются по запросам органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и граждан. URL: <https://cgkipd.ru/science/names/index.php> (дата обращения: 04.06.2025).

2. В разделе размещены Реестры наименований географических объектов по каждому субъекту Российской Федерации в алфавитной последовательности наименований всех географических объектов по форме «201», в формате pdf, Реестры наименований населённых пунктов по каждому субъекту

Российской Федерации по административным районам субъектов Российской Федерации по форме «202нп», а также Реестр зарегистрированных в разделе 2 ГКГН наименований географических объектов континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, географических объектов, открытых или выделенных российскими исследователями в пределах открытого моря и Антарктики, в формате pdf. Реестры содержат информацию о регистрационном номере, наименовании географического объекта, типе объекта, административно-территориальной привязке, географических координатах (широта и долгота), привязке к другим географическим объектам и номенклатуру листа карты масштаба 1:100 000, на котором располагается объект. URL: <https://cgkipd.ru/science/names/reestry-gkgp.php> (дата обращения: 04.06.2025).

3. Работа по составлению «Топонимического мартиролога Центрального федерального округа Российской Федерации» ведётся С.А. Поповым в рамках выполнения гранта Российского научного фонда № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект» (<https://rscf.ru/project/23-28-01737/>).

4. Топонимия украинского происхождения в Центральном Черноземье России: Грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (проект МК-7838.2006.6, руководитель НИР – Попов С.А.), 2006 г.

Литература

1. *Брезгунова В.М.* Переселение черкас в Россию в XVII веке. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2025. 219 с.

2. *Глазьев В.Н.* Города на Юге России в XVII веке: состав и численность населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 80–85.

3. *Денисевич Г.В.* К истории образования говоров с украинской основой на курско-белгородской территории // Ученые записки Курского государственного педагогического института (гуманитарный цикл). Вып. IX. Курск, 1959. С. 92–112.

4. *Дмитриева О.П.* Украинское наследие в топонимии Россошанского района Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2 (ч. 2). С. 80–83.

5. *Жиленкова И.И.* Региональная топонимика (ойконимия Белгородской области): учеб. пособие к спецкурсу. Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. 112 с.

6. *Жиленкова И.И.* Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населённых пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. 2-е изд. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 124 с.

7. *Загоровский В.П.* Как возникли названия городов и сел Воронежской области. Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 1966. 111 с.
8. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж: Издательство ВГУ, 1969. 303 с.
9. *Загоровский В.П.* Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. 136 с.
10. *Ковалев Г.Ф.* Ономастические этюды: Писатель и имя. Воронеж: ВГПУ, 2002. 275 с.
11. *Ковалев Г.Ф.* Украинское наследие в ономастике Воронежской области // Социокультурные аспекты профессионального общения. Воронеж: ВГАСУ, 2005. С. 7–10.
12. *Ковалев Г.Ф.* Словарь микротопонимов Воронежской области: в 3 т. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2023.
13. *Макаров В.В.* Слободская Украина (Слобожанщина) // Воронежская энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2024. Т. 2: М–Я. С. 422.
14. *Орлов В.Н.* Ойконимы Курщины и прилегающих земель (1719–1999). 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. 390 с.
15. *Попов А.И.* Географические названия (Введение в топонимику). М.; Л.: Наука, 1965. 181 с.
16. *Попов С.А.* Проблема взаимодействия национальных языков в топонимии пограничной территории (на примере русско-украинского пограничья) // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1994. Вып. 20. С. 72–73.
17. *Попов С.А.* Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин. Воронеж: Издат. Дом Алейниковых, 2003. 285 с.
18. *Попов С.А., Пухова Т.Ф., Грибоедова Е.А.* Словарь названий населённых пунктов Воронежской области // Топонимия Воронежского края / науч. ред. Г.Ф. Ковалев. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. С. 7–247.
19. *Попов С.А.* К этимологии исчезнувших ойконимов Воронежского края украинского происхождения // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. 2021. № 1 (45). С. 383–388.
20. *Проскурина Н.В.* Русско-украинский симбиоз на территории Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2017. № 4. С. 95–99.
21. *Прохоров В.А.* Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 1973. 368 с.
22. *Сайненко Ю.В.* Роль украинизмов в образовании топонимов Белгородской области // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.40> (дата обращения: 03.06.2025). doi: 10.18454/RULB.2023.37.40

23. Федорова М.В. Контактные и констратные ойконимы Белгородской области // Очерки по исторической лексикологии / под ред. М.В. Федоровой. Белгород: Изд-во БГПУ, 1995. С. 62–70.

24. Филонович С.А. История заселения Центрального Черноземья в зоне русско-украинских контактов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 135–144.

25. Яценко А.И. Топонимика Курской области. Курск, 1958. 76 с.

References

1. Brezgunova, V.M. (2025) *Pereselenie cherkas v Rossiyu v XVII veke* [Migration of Cherkassy to Russia in the 17th Century]. Voronezh: VSU.

2. Glaziev, V.N. (2020) *Goroda na Yuge Rossii v XVII veke: sostav i chislennost' naseleniya* [Cities in Southern Russia in the 17th century: composition and population]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 2. pp. 80–85.

3. Denisevich, G.V. (1959) *K istorii obrazovaniya govorov s ukrainskoy osnovoy na kursko-belgorodskoy territorii* [On the history of the formation of dialects with a Ukrainian base in the Kursk-Belgorod territory]. *Uch. zapiski Kurskogo gos. ped. in-ta (gumanitarnyy tsikl)*. IX. pp. 92–112.

4. Dmitrieva, O.P. (2007) *Ukrainskoe nasledie v toponimii Rossoshanskogo rayona Voronezhskoy oblasti* [Ukrainian heritage in the toponymy of Rossoshansky district of Voronezh region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2(2). pp. 80–83.

5. Zhilenkova, I.I. (2001) *Regional'naya toponimika (oykonimiya Belgorodskoy oblasti)* [Regional Toponymy (Oikonymy of the Belgorod Region)]. Belgorod: BelSU.

6. Zhilenkova, I.I. (2012) *Toponimy Belgorodskoy oblasti (sistemnyy lingvoanaliz nazvaniy naselennykh punktov)* [Toponyms of the Belgorod region (system linguistic analysis of names of settlements)]. 2nd ed. Belgorod: Belgorod.

7. Zagorovskiy, V.P. (1966) *Kak vznikli nazvaniya gorodov i sel Voronezhskoy oblasti* [How did the names of cities and villages in the Voronezh Region come about?]. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo.

8. Zagorovskiy, V.P. (1969) *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh: VSU.

9. Zagorovskiy, V.P. (1973) *Istoricheskaya toponimika Voronezhskogo kraya* [Historical Toponymy of the Voronezh Region.]. Voronezh: VSU.

10. Kovalev, G.F. (2002) *Onomasticheskie etyudy: Pisatel' i imya* [Onomastic Studies: A Writer and a Name]. Voronezh: VSPU.

11. Kovalev, G.F. (2005) *Ukrainskoe nasledie v onomastike Voronezhskoy oblasti* [Ukrainian Heritage in the Onomastics of the Voronezh Region]. In:

Sotsiokul'turnye aspekty professional'nogo obshcheniya [Sociocultural Aspects of Professional Communication]. Voronezh: VSABU. pp. 7–10.

12. Kovalev, G.F. (2023) *Slovar' mikrotoponimov Voronezhskoy oblasti: v 3 t.* [Dictionary of microtoponyms of the Voronezh region: in 3 vols] Voronezh: VSU.

13. Makarov, V.V. (2024) Slobodskaya Ukraina (Slobozhanshchina) [Sloboda Ukraine (Slobozhanshchina)]. In: Akinshin, A.N. (ed.) *Voronezhskaya entsiklopediya* [Voronezh Encyclopedia: In 2 Vols]. Vol. 2. Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Region. p. 422.

14. Orlov, V.N. (2011) *Oykonimy Kurshchiny i prilegayushchikh zemel' (1719–1999)* [Oikonyms of Kursk region and adjacent lands (1719–1999)]. 4th ed. Moscow: [s.n.].

15. Popov, A.I. (1965) *Geograficheskie nazvaniya (Vvedenie v toponimiku)* [Geographical names (Introduction to toponymy)]. Moscow; Leningrad: Nauka.

16. Popov, S.A. (1994) Problema vzaimodeystviya natsional'nykh yazykov v toponimii pogranichnoy territorii (na primere russko-ukrainskogo pogranič'ya) [The problem of interaction of national languages in the toponymy of the border area (a case study of the Russian-Ukrainian border area)]. *Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu*. 20. pp. 72–73.

17. Popov, S.A. (2003) *Oykonimiya Voronezhskoy oblasti v sisteme lingvokraevedcheskikh distsiplin* [Oikonymy of the Voronezh region in the system of linguistic disciplines]. Voronezh: Izdatel'skiy Dom Aleynikovykh.

18. Popov, S.A. (2018) *Slovar' nazvaniy naselennykh punktov Voronezhskoy oblasti* [Dictionary of names of settlements in the Voronezh region]. In: Kovalev, G.F. (ed.) *Toponimiya Voronezhskogo kraya* [Toponymy of the Voronezh Region]. Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Region. pp. 7–247.

19. Popov, S.A. (2021) K etimologii ischeznuvshikh oykonimov Voronezhskogo kraya ukrainskogo proiskhozhdeniya [On the etymology of the disappeared Oikonyms of the Voronezh Region of Ukrainian origin]. *Naukoviy visnik Uzhgorod's'kogo universitetu. Seriya: Filologiya*. 1(45). pp. 383–388.

20. Proskurina, N.V. (2017) Russko-ukrainskiy simbioz na territorii Voronezhskoy oblasti [Russian-Ukrainian symbiosis in the Voronezh Region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya*. 4. pp. 95–99.

21. Prokhorov, V.A. (1973) *Vsya Voronezhskaya zemlya. Kratkiy istoriko-toponimicheskii slovar'* [The whole Voronezh land. A short historical and toponymic dictionary]. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo.

22. Saynenko, Yu.V. (2023) Rol' ukrainizmov v obrazovanii toponimov Belgorodskoy oblasti [The role of Ukrainisms in the formation of toponyms of the Belgorod region]. *Russian Linguistic Bulletin*. 1(37) (in Russian). [Online] Available from: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.40> (Accessed: 3rd June 2025). doi: 10.18454/RULB.2023.37.40

23. Fedorova, M.B. (1995) Kontaktnye i kontrastnye oykonimy Belgorodskoy oblasti [Contact and contrast oikonyms of the Belgorod region]. In: Fedorova, M.V. (ed.) *Ocherki po istoricheskoy leksikologii* [Essays on Historical Lexicology]. Belgorod: BSPU. pp. 62–70.

24. Filonovich, S.A. (2019) Istoriya zaseleniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v zone russko-ukrainskikh kontaktov [The history of the settlement of the Central Chernozem region in the zone of Russian-Ukrainian contacts]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1. pp. 135–144.

25. Yashchenko, A.I. (1958) *Toponimika Kurskoy oblasti* [Toponymy of the Kursk region]. Kursk: [s.n.].

Попов Сергей Александрович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики, доцент кафедры издательского дела филологического факультета Воронежского государственного университета (Россия).

Sergey A. Popov – Voronezh State University (Russia).

E-mail: spo@bk.ru